
Автор представлен членом Художественного совета **Юрием Семенцом**

а сейчас вылетит птичка
у мамы внутри поселилась большая птица,
чтоб выклевывать маму по зернышкам, по крупичкам.
ей мама – кормушка.
я плакала, пощади же!
ведь зерна в груди моей и вкусней, и ближе.

к весне мама стала, как стебель бамбука, полой,
ходила, уже не касаясь ни стен, ни пола.
на каждое наше "люблю" отвечало эхо,
а после собрало вещи да и уехало.

а к лету... давайте не будем сейчас о лете.
к груди прижималась – и слышала птичий клекот.
щекой ощущала, как воздух проходит мимо,
так необратимо, о боже, необратимо!

когда на кровати стал виден лишь контур тела,
бог камерой щелкнул –
и птичка
к нему
взлетела.

камень

смотришь в небо и видишь – небо.
небо смотрит – и не вздохнуть,
будто старец бросает невод
в неизведанную глубь.

ничего нет непоправимей,
чем свобода, и вот уже
я твоё называю имя,
как одну из своих вещей,

как бездушное, неживое.
я сама только эхо от
тишины, что идёт за воем,
если кто-нибудь вдруг умрет.

вот живешь себе, вертикален,
умещаешь в горизонталь.
небо-небо, я камень-камень.
не жалею меня.
просто жаль.

кем ты будешь после смерти, дерево?

кем ты будешь после смерти, дерево?
проводник меж светом и землёй.
если связь со временем потеряна –
и вот-вот нас памятью зальёт,
будто сверху не Гагарин прячется,
а сосед со ржавой трубой.
все оплакано уже, оплачено
кем-то, кто случается тобой
этим утром /ты потом отдашь его,
как и всё, и всех – по номеркам/
только речь внутри – прямоходящая
с кистеперой запятой.
пока,
дерево, сыгравшее не в ящик, но
во своречник, чем плоха игра?
боже мой, смотри, я настоящая –
в завтра говорящее вчера.